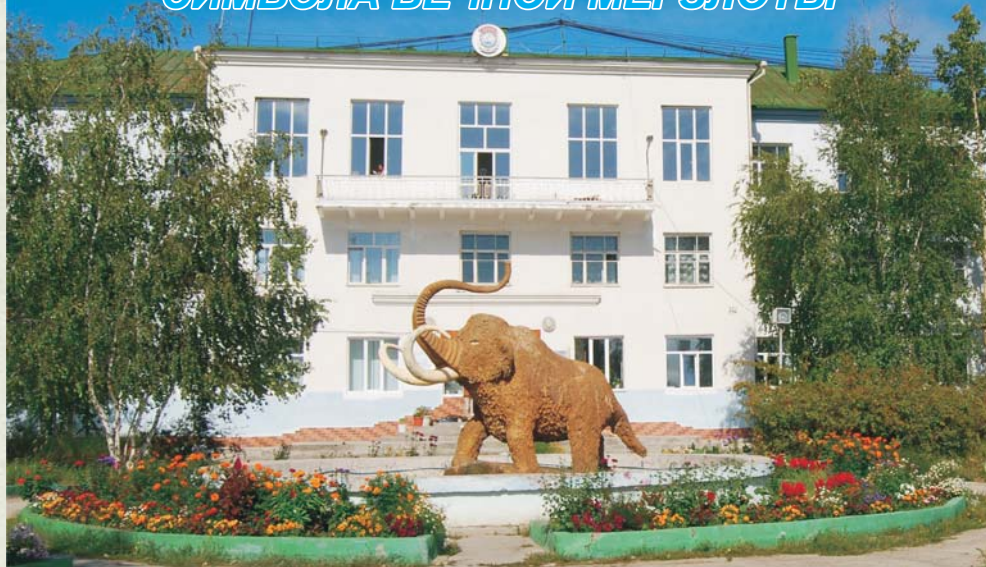

И. В. Климовский

О СОЗДАНИИ СКУЛЬПТУРЫ МАМОНТА – СИМВОЛА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

В 1960 г., когда было юридически оформлено создание нового института при Сибирском отделении АН СССР, за ним закрепилось достаточно обширная территория в пригороде Якутска. Это был действительно райский уголок природы. Коллектив института постоянно следил за чистотой лесных берёзовых и сосновых массивов. Более того, ежегодно сотрудники высаживали саженцы новых деревьев, в том числе таких экзотических для Центральной Якутии, как тополь, рябина, яблоня, вблизи административных зданий – кусты шиповника, а вдоль дорог – различные виды новых растений.

В 1963 г. институт получил долгожданный подарок – новое трехэтажное здание, которое, как огромный айсберг, возвысилось над гладью термокарстового озера. Директор института П.И. Мельников поставил задачу благоустроить территорию, а перед фасадом института – разбить сквер. Над проектом сквера работал в основном зам. директора по науке д.г.н. Н.А. Граве. Он и предложил в центре сквера соорудить бетонную клумбу с расходящимися от нее дорожками-лучами. Через год этот проект был уже реализован.

Однако на этом богатая фантазия директора не закончилась. В середине лета 1971 г. Павел Иванович вызвал меня (я был председателем профсоюзного комитета) в свой кабинет. Надо сказать, что директор редко тревожил руководителей общественных организаций по пустякам. Каждое приглашение к нему означало серьезный разговор. На этот раз неожиданно речь зашла о переустройстве бетонной клумбы. Директор спросил меня, как к этому отнесётся коллектив, ведь цветники и прочие посадки осуществлялись сотрудниками института во время традиционных субботников. Ещё не зная сути его предложения, я разумеется, ответил, что если это ещё больше украсит сквер, то сотрудники не

На фото сверху – скульптура мамонта в сквере перед зданием Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН (2010 г.)

О СОЗДАНИИ СКУЛЬПТУРЫ МАМОНТА – СИМВОЛА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

только согласятся, но и примут самое активное участие. Не раскрывая своих планов и проекта в целом, Павел Иванович пригласил в кабинет руководителя бюро оформления (было такое подразделение при учёном секретаре института) Л.Г. Адонина.

«Лев Георгиевич, – сказал он, – будем перестраивать клумбу! На её месте необходимо соорудить скульптуру... “мамонта”». Немного помолчав и посмотрев на наши удивленные лица, добавил: «Непременно с фонтаном!» Дело было, конечно, очень серьезное. Речь шла о сооружении первого в Якутске с его экстремальными природно-климатическими условиями фонтана с режимом сезонной работы. Через несколько дней в кабинете Павла Ивановича состоялась вторая встреча, на которую были приглашены зам. директора института по административно-хозяйственной части И.В. Таранов и начальник экспериментальных мастерских А.С. Кульбацкий. Лев Георгиевич представил эскизы будущего монумента, разместив его на фоне здания института и в центре круглого бассейна. Вариант был определен, и Павел Иванович назначил конкретные сроки – лето 1972 г. Этот срок был выбран неслучайно – в июле следующего года в Якутске намечалось проведение Второй Международной конференции по мерзлотоведению, и директор института хотел приятно удивить иностранных гостей. А чтобы быть уверенным в положительном исходе задуманного, нужно было не только запустить «сооружение», но опробовать – обкатать и, если что, иметь в запасе время.

На Л.Г. Адонина легла огромная моральная ответственность и физическая нагрузка. Павел Иванович не случайно выбрал исполнителем именно его. Лев Георгиевич был уникальным и разносторонне талантливым человеком. Будучи выпускником Рижского художественного училища, он прекрасно чертил, рисовал, чеканил металл, великолепно разбирался в авто- и мототехнике, был знаком с металло-химией и даже обработкой ювелир-

Л.Г. Адонин у выполненного им макета повторно-жильных льдов (1970 г.)

ных камней. Одним словом, был мастером на все руки. Работая несколько лет в институте, он создал первый эскиз институтского нагрудного знака и в кустарных условиях изготовил несколько штук. По неизвестным причинам их тиражирование было приостановлено. Лев Георгиевич не имел технического образования, не обладал методами математического анализа, не знал даже основ «сопромата». Однако, будучи оптимистом по своей натуре, всё перечисленное он выполнял обладая богатой интуицией, работая методом проб и ошибок. Прежде всего ему предстояло создать арматурный скелет доисторического гиганта. Необходимо было наметить основные контуры будущей скульптуры по периметру, продольным и поперечным сечениям, рассчитать узлы нагрузок. Вот, где нужны были знания в математике и сопромате. Кроме того, сама фигура мамонта должна была состоять из отдельных секций (голова, части туловища, хобот, конечности). Для разных частей требовалось подбирать металл соответствующей марки с определенными физическими, механическими и прочими характеристиками. Отдельные элементы каркаса автор изготавливал по лекалам, а затем соединял с помощью проволоки, но чаще всего сваркой. Сварочные работы, особенно в наиболее ответственных местах, он выполнял сам. В летние дни, когда в Якутске стоят светлые дни, Л.Г. Адонин работал «потахановски». Жители «Мерзлотки» видели его на объекте почти круглые сутки. Случались и такие дни, когда работу, сделанную накануне, утром Лев Георгиевич браковал, безжалостно срубая хобот или разрезая ногу мамонта, разворачивая в другое положение и сваривая снова. Тем не менее, благодаря невероятной трудоспособности и смекалке скульптора-любителя, дело спорилось.

Когда работа над скелетом была завершена, наступил очередной этап – мамонта нужно было «оживить» – покрыть шкурой. Посетив геологический музей Якутского филиала СО АН СССР и неоднократно опускаясь в подземную лабораторию своего института, где хранились останки мамонтов с волосяным покровом, Лев Георгиевич определился с цветом ворса. Теперь ему предстояло всё это воспроизвести на «скелете» мамонта, который предварительно был покрыт металлической сеткой с ячейками разного сечения и просмоленными кусками грубой мешковины. Всё это, по замыслу автора, сверху должно было перекрываться уже шерстью. После долгих экспериментов по подбору связующего раствора и пакли Лев Георгиевич принял решение – эпоксидная смола с соответствующими отвердителями (в разных местах – разная). Эти компоненты в то время были весьма дефицитными и достать их в середине года (Академснаб уже не принимал заявки) было весьма проблематично. Но отдел снабжения института сработал оперативно и чётко. Так же слаженно потрудились и коллектив экспериментальных мастерских, возглавляемый А.С. Кульбацким, смонтировав водоподводящую систему, установив запорную аппаратуру и сделав соответствующий водоотвод. Худо-

Работа Л.Г. Адонина над скульптурой мамонта не прекращалась ни днем, ни ночью (1972 г.)

О СОЗДАНИИ СКУЛЬПТУРЫ МАМОНТА – СИМВОЛА ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

Скульптура мамонта с первым фонтаном в г. Якутске (лето 1973 г.)

жественно-эстетическую доводку уже поставленного на пьедестал мамонта производила сотрудница оформительского бюро Р.С. Гаврильева.

Срок, назначенный Павлом Ивановичем, подходил к концу. Ожидалось его возвращение из очередной командировки. Многие сотрудники института стали свидетелями того, как буквально вечером накануне появления Павла Ивановича в родных «Пенатах» Лев Георгиевич, весь умазанный липкой эпоксидной смолой, наносил последние штрихи на мамонте, приукрашивая его шерстяное покрытие... В.Н. Дулов (в то время заведующий гаражом и личный шофер директора) рассказывал позднее, что как только они въехали на территорию городка, Павел Иванович попросил его подвезти не к дому, а к институту. Увидев доисторического гиганта, он произнес: «Ай, да Адонин! Молодец!».

История с фонтаном на этом не закончилась. Сооружение, достаточно сложное по своему исполнению и технологической эксплуатации, должно еще перезимовать при сильных якутских морозах, т.е. пройти испытательный срок. В майские дни 1973 г. первый якутский фонтан после тща-

тельного техосмотра был включен и заработал на радость всем сотрудникам городка и гостям института. Он был готов приветствовать участников Второй Международной конференции по мерзлотоведению.

Небольшой скверик у здания Института мерзлотоведения стал излюбленным местом отдыха якутян. Очень скоро он превратился в ритуальный пункт для новобрачных. Здесь, у мамонта, под струями экзотического фонтана, они начинают свой долгий и нелегкий, но прекрасный путь по жизни. Для них памятная фотография у фонтана – волшебное и таинственное действо.

Скульптура мамонта органично вписалась в окружающий его пейзаж – зимний и летний. Сейчас уже трудно определить, по чьей инициативе спустя несколько лет изображение мамонта на фоне института появилось на почтовых открытках и конвертах. Таким образом, скульптура мамонта, как составная часть природного уголка Мерзлотки, стала визитной карточкой не только академического института, но и столицы Республики Саха (Якутия).

Автор и исполнитель оригинального проекта, старший лаборант Лев Георгиевич Адонин был по-настоящему одаренным и талантливым человеком. Он считался великолепным геологом-полевиком (окончил геологические курсы), страстно любил природу (охота, рыбалка, сплавы по рекам), писал стихи и играл на гитаре, мог даже в полевых условиях вручную сшить себе брюки и пиджак (закройщик и портной). К сожалению, через несколько лет после сооружения скульптуры мамонта жизнь его трагически оборвалась... Но воздвигнутый им памятник стоит уже почти сорок лет, а фонтан по-прежнему низвергает в раскаленный сухой воздух летней жары живительную влагу.